

Храм Небесного Бога. Сильный ветер, донесшийся издалека, разбудил лицо, уже успевшее состариться за наблюдением за миром внизу. Некогда зеленая кожа усеяна коричневыми пятнами времени, а два гибких щупальца, бывшие некогда символом молодости, теперь сжимались от следов прожитых лет. Одни люди возвышаются во времени, другие же тонут в его бескрайней реке и стареют. — Ты здесь. Старый Пикколо, опираясь на трость, медленно повернулся к фигуре, зависшей в воздухе. Увидев ее, пухлый чернокожий мужчина, стоящий рядом с Небесным Богом, с ловкостью, внушающей тревогу, подкатил к храму большую тележку с едой. Фигура Каррота Эль мягко опустилась на землю, подобно пушинкам, и, с восхищением поглядев на мужчину, произнесла: — Вот как Бобо заботится! Небесный Бог Пикколо: "...". — Увы, — вздыхая, произнес старик, и его безмощное, угасающее выражение лица превратило этого высокомерного бога в обычного человека. Старый Пикколо и Каррот Эль сидели на земле, попивая чай. Мистер Бобо, подобно официанту, подал богу чашку чая, а затем помог Карроту очистить четырехфунтового омара. — Что, устал быть богом? — Каррот отломил кусок омара и, смакуя, отправил его в рот. Вкусная лобстерная плоть заполнила его рот, скользнула по задней стенке горла и пропала в желудке. Даже он не мог скрыть умиления. Глаза старого Пикколо отражали не просто старость, а скорее сожаление о собственной беспомощности. В том возрасте, когда он должен был обрести силу, он в порыве гнева выбрал божественный статус, что не только разделило его надвое, но и заблокировало рост его собственной силы. Хотя уже более двухсот лет он был богом, его повсюду контролировали, и он едва мог вмешиваться в происходящее. Это были горькие плоды, посеянные в его юности. — Мир изменился, и многое я больше не могу контролировать. Каррот Эль не стал отрицать это, и презрение, таившееся в его сердце, сквозило в его глазах. Он усмехнулся, зачерпывая ложкой соус: — Исправлю: не то что ты сейчас не можешь контролировать, а то, что с самого начала ты не мог контролировать ничто. Твой божественный статус невысок, не говоря уже о твоей силе. — Что ты еще можешь сделать? — Будучи высшим, я подчиняюсь Одину и заперт в Девяти мирах. — А ты, будучи низшим, даже штамп на входе в ад тебе не по силам, не говоря уже о могущественных демонах. Даже Ян-Мо-Ван тебя боится. В мире людей, кроме тех, кто поднялся на вершину башни, никто не имеет права вмешиваться в чужие дела. В божественном кругу, хоть ты и зеленый, но никто тебя всерьез не воспринимает. Ты бог по имени, но на самом деле — просто марионетка, призванная прикрыть правду. — Заткнись!!!! — лицо старого Пикколо покраснело, и он стиснул зубами трость: — Ты нарочно хочешь меня разозлить? — Столько еды не может заткнуть твой рот. Давай, попробуй! — Пять лет назад я сказал, что отдам тебе пост бога. Я отдал, а сам ушел на покой, чтоб наслаждаться жизнью. Но ты не хотел, ты чуть не развалил Храм небесного бога. Каррот Эль отправил в рот последний кусок омара, подобрал бутылку спортивного напитка и залпом выпил ее: — Да, не хотел, никто меня не заставит. — Но не ожидал, что ты прожил столько лет, а так и не понял сути божества. Тот, кто в сердцах людей, — бог. Тот, кто силен, — бог. Тот, кто руководит судьбой, — бог. Тот, кто преодолевает небо силой духа, — бог. Каррот Эль встал, отряхнул пыль от одежды и сказал: — Ты, небесный бог. Хех. Это скорее игрушка для обмана детей. Ты даже не можешь сохранить вечную молодость. Даже сила желающей жемчужины находится в тебе самом. — Мне вообще-то не нужно было становиться богом. Если все так, как я предполагаю, мой статус выше, чем у самих богов. После трапезы, взгляд Каррота Эля стал серьезным, он, забыв о легкомысленной манере общения с старшими, сказал: — И я просто хочу подтвердить это, поэтому я пришел за ответом, который искал пять лет назад. Тишина, окутывающая храм, была полна напряжения и ожидания. Слова Каррота Эля не стали неожиданностью для бога Пикколо. Время словно вернулось к летней ночи пять лет назад. Юный боец в черной униформе был тогда не так высок, но его аура уже внушала чувство превосходства над всеми живыми существами. — Так как ты можешь наблюдать за нижним миром, помоги мне найти тот же символ "S". Я вернусь через пять лет. В обмен, я позволю Пикколо жить в мире с людьми пять лет, а затем интегрироваться в человеческое общество. Однако все пять лет Каррот Эль не вспоминал об этом, будто забыл. Ответ, который можно было получить за три

секунды, мучил бога Пикколо пять лет. Он так и не получил ответа от Каррота, когда тот приходил в храм:— Я мог бы ответить тебе пять лет назад. Почему ты пришел только сегодня?Каррот Эль, услышав вопрос, удивился. Пусть это был и краткий миг, но бог Пикколо заметил, как Каррот взглянул на него, словно на глупца, и услышал его ответ:— Потому что тогда у меня не было достаточно силы. — Неосторожная попытка разгадать тайны своей жизни может привлечь к тебе неумолимые силы и жадные взгляды мира. — Мои приемные родители с ранних лет учили меня не терять фокуса. Я должен учиться бояться безграничного звездного неба, терпеть и расти ради него. — И вот, теперь...Голос Каррота Эля раскатился над храмом. Он медленно погладил руку, ощущая огромную энергию и кровь, текущую по каждой клетке, и закрыл глаза. — Я больше не боюсь сильных ветров между небом и землей, ни внезапных дождей, принесенных бедствиями. В то же время, я все чаще не могу контролировать определенные вещи в своем теле. — Когда все эти вещи пробудились, я осознал, что я — не бог, поэтому начал просить о чем-то. — О чем ты просишь?Холодный пот с лица бога Пикколо стекал на землю, он нахмурился. Он сам не слышал свой голос. Слегка дрожащая тревога прозвучала в его словах, потому что за пять лет наблюдения, он всегда видел безразличие Каррота Эля ко всему, кроме еды и семьи. Он не боялся, что Каррот о чем-то попросит, но для такого человека, как Каррот, если у него есть просьба, почему он скрывает ее? Каррот Эль открыл глаза и посмотрел в глубину Млечного пути, которая была глубже неба. В этот момент бог Пикколо увидел в его зрачках улыбку, чистую до крайности.— Я не жесток, просто немного воинственен. — Муравьи не подходят, потому что нет никакой игры. Я люблю многих людей, поэтому не хочу рисковать. — Остальные — все равно.

<http://tl.rulate.ru/book/114265/4368076>